

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Н. В. Зубаковой
«Типологические и функциональные характеристики интертекстом
в произведениях современной массовой литературы и беллетристики»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности
10.02.01 – русский язык (Белгород, 2017)**

Диссертационное исследование Н. В. Зубаковой всеми своими составляющими обращено к современной проблематике отечественной филологии: работа проведена на стыке нескольких лингвистических дисциплин, прежде всего – теории текста и интертекстуальности, а также лингвокультурологической концепции прецедентных феноменов. Особое уважение вызывает научная храбрость диссертантки, рискнувшей в качестве материала исследования выбрать такой противоречивый и сложный с филологической точки зрения материал, как тексты современной беллетристики и массовой литературы. Потенциальные опасности этого почти «отрицательного речевого материала» (Л. В. Щерба) связаны не только с существующими в науке разноречивыми и подчас крайне субъективными представлениями об иерархии современных писателей и их текстов, но и с особенностями идиостилей самих авторов, которые зачастую апеллируют к тем пластам культурной памяти и единицам культурной грамотности, которых просто нет и не может быть в языковом сознании их читателей.

Актуальность диссертации связана с обращением к следующим ключевым проблемам современного языкознания и теории текста: интертекстуальность, типы и функции прецедентных феноменов, специфика литературной коммуникации, художественный идиостиль, культурная грамотность и др.

Одним из достижений данного исследования становится всестороннее и достаточно полное описание основных концепций интертекстуальности, существующих в современной лингвистике и – шире – филологии, а также уточнение ряда позиций, связанных с функциями и характеристиками прецедентных феноменов, особенно тех, что характерны для массовой литературы (неуместность, явное и скрытое обучение и некоторые другие).

Актуальность исследования априори предопределена и выбором материала: большинство исследованных Н. В. Зубаковой художественных текстов – это произведения самых известных и «тиражных» представителей современной литературы; таким образом, актуальность диссертации обусловлена и самим актуальным контекстом русской словесности.

Научная новизна рецензируемого исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, она связана с обращением к прецедентному базису новых и новейших художественных текстов, которые не были не только предметом лингвистических исследований, но и объектом литературоведческих штудий. Во-вторых, оригинально, по-новому (и весьма дискуссионно, на наш взгляд!) решена проблема отнесения авторов к двум пластам современного литературного процесса. Кстати, одним из достоинств диссертационного исследования Н. В. Зубаковой следует признать тщательное и аккуратное, суммирующее основные концепции литературоведов и критиков изложение того, что понимается в работе под беллетристикой и массовой литературой (разделы 2.1 и 3.1 соответственно). В-третьих, оригинальным, очень интересным, хотя и не бесспорным представляется список выделенных диссертанткой особенностей прецедентных феноменов, характерных для массовой литературы: контрастность, всеохватность, неуместность, обучающая функция, хронологическое несоответствие.

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования определяется как минимум тремя аспектами: (1) углублением представлений о лингвистической природе интертекстуальности и прецедентных феноменов

в художественном тексте; (2) уточнением природы, функций и особенностей интертекстом в произведениях современной беллетристики и массовой литературы; (3) экспликацией лингвистических особенностей современной прозы, связанных со специфической природой литературной коммуникации «второсортных и третьеразрядных» (Ф.А. Степун) авторов и их читателей.

Практическая значимость работы проявляется в том, что материалы диссертации и результаты диссертационного исследования могут быть использованы в рамках как традиционных вузовских курсов («Филологический анализ текста», «Стилистика русского языка», «Современный литературный процесс», «Основы науки о литературе»), так и факультативов и дисциплин по выбору, посвященных разнообразным проблемам художественного текста, интертекстуальности, теории прецедентности, идиостилю отдельных современных писателей и лингвистической специфике современной русской прозы.

Опуская подробное описание содержания и структуры диссертационного исследования, хорошо представленных в автореферате, отметим, что работа имеет классическую для подобных исследований композицию: «теоретическая» глава и две главы, посвященные функционированию прецедентных феноменов в беллетристике и массовой литературе. Отдельно стоит отметить опрятную культуру научного изложения Н. В. Зубаковой: все положения основных концепций, описанных в теоретической главе, сопровождаются собственно найденными примерами из анализируемых автором художественных произведений.

На первом этапе исследования (глава 1) автор очерчивает круг теоретических проблем и концепций, используемых в работе, и обосновывает необходимость сочетания ранних аспектов будущего анализа: интертекстуальный, лингвокультурологический, коммуникативный.

Главы 2 и 3 («практические») имеют схожую структуру, отражающую ход описания специфики использования интертекстом в современной русской беллетристике и массовой литературе соответственно. И если логика

расположения материала внутри глав понятна (описание специфики функционирования интертекстом в идиостиле конкретных авторов), то, к сожалению, логика развертывания текста внутри некоторых параграфов расплывчата, а анализ материала выглядит слабо структурированным.

К основным и наиболее продуктивным для дальнейших исследований достижениям Н. В. Зубаковой отнесем следующие:

- экспликация различного характера интертекстуальности в беллетристике и массовой литературе;
- обнаружение ущербности литературной коммуникация массовой литературы по причине лакуарности тезауруса читателя;
- выделение специфических особенностей использования интертекстом в массовой литературе (неуместность, всеохватность и др.);
- описание наиболее распространенных типов интертекстуальности в литературе второго ряда (цитаты, цитаты с атрибуцией и без атрибуции, аллюзии с атрибуцией и неатрибутированные аллюзии).

Итак, цель диссертационного исследования – «комплексное многоаспектное описание и сравнение интертекстуальности как лингвистического и культурологического феномена в разных дискурсах» (стр. 7) – достигнута (если под дискурсами считать дискурсы массовой литературы и беллетристики), задачи, поставленные в начале работы, – решены. Положения, вынесенные на защиту, подтверждены.

Кстати, гипотеза исследования о том, что «интертекстуальность в современной русской прозе различна» (в массовой литературе интертексты упрощаются и зачастую не воспринимаются читателями; в беллетристике интертекстемы углубляют понимание текста, а читатель через них приобщается к вертикальному контексту) весьма интересна, свежа и потенциально продуктивна для дальнейших исследований.

Вместе с тем диссертационное исследование вызывает ряд вопросов и замечаний. Среди наиболее существенных замечаний отметим следующие:

1. В работе встречаются пунктуационные ошибки, например, при оформлении цитат не ставятся закрывающиеся кавычки (стр. 43, 45 и др.), а части составных подчинительных союзов в начале предложения разделяются запятой (стр. 8, 86 и др.). В ряде случаев перепутаны инициалы ученых: так Лакан назван Дж. (стр. 23), а цитата из работы Б. М. Гаспарова приписана М. Л. Гаспарову (стр. 40).

2. К сожалению, крайне неубедительными и бездоказательными выглядят практически все примеры такого весьма интересного интертекстуального феномена, как «ступенчатая интертекстуальность» (например, образ *возвращенного билета* в повести «Своя правда» В. Токаревой, возводимый к «Братьям Карамазовым» Ф. М. Достоевского (стр. 107-108) или цитата из «Песни песней» в романе «Казус Кукоцкого» Л. Улицкой, почему-то опосредованная, по мысли диссертантки, повестью А. И. Куприна «Суламифь» (стр. 98-99 и стр. 18 АКД). Кстати, удивительно отсутствие в диссертации ссылки на схожую концепцию П. Тамми о полигенетической природе интертекстемы (Тамми 1992, например).

3. В выводах по главам и в заключении встречаются дословные повторы предшествующего текста, что свидетельствует либо о слабом владении нормами научного стиля и законами данного научного жанра, либо о небрежном отношении автора диссертации к собственному тексту.

4. Совершенно не понятными остаются роль и предназначение весьма интересного и информативного Приложения № 1 (как и Приложения № 2) к диссертационному исследованию: в самом тексте работы нет никаких упоминаний о проведенных экспериментах, как и нет отсылок к его результатам.

Собственно вопросы, которые носят уточняющий и/или дискуссионный характер, сводятся к следующим:

1. Действительно ли «явление прецедентности является одной из разновидностей интертекстуальности» (стр. 72)? Если да, то к каким предтекстам отсылают прецедентные имена (например, *Петр I*, *Калигула*,

Сталин) или прецедентные ситуации (*Ходынка, как Мамай прошел, Война Алой и Белой розы* и др.)? Любой ли прецедентный феномен интертекстуален и любая ли интертекстема – это прецедентный феномен?

2. Какова методика обнаружения интертекстем? Что служило опорой для экспликации прецедентных феноменов и интертекстуальных включений в текстах массовой и беллетристической литературы? Есть ли какие-то специфические маркеры «чужого слова» (М. М. Бахтин), кроме кавычек и имени автора предтекста? Осознавая проблемный характер данного вопроса, отметим, что это принципиальный исходный пункт любых исследований интертекстуальности, связанных с анализом конкретного художественного материала.

3. Каковы критерии и основания отнесения всего творчества того или иного автора к беллетристике и массовой литературе? Возможна ли ситуация, при которой один и тот же автор создает тексты, относящиеся к разным пластам литературы: от классической и/или серьезной элитарной до беллетристической и даже массовой? Все ли произведения Б. Акунина относятся к массовой литературе, Л. Улицкой – к беллетристике, а А. П. Чехова – к классической, серьезной, элитарной литературе?

4. Каковы принципы типологии аллюзивных антропонимов «художественного дискурса Д. Донцовой» (стр. 157-161)? Почему Алладин, Буратино и Винни-Пух – это мультипликационные герои, Геракл – герой художественного произведения (какого?), а Золушка или Красная шапочка – это только сказочные персонажи?

Отметим, что данные комментарии и вопросы не умаляют того факта, что диссертация Н. В. Зубаковой – это самостоятельное исследование, актуальное по своей проблематике, вносящее определенный вклад как в теорию интертекстуальности, так и в описание лингвистической специфики современной русской прозы.

Автореферат и публикации автора отражают основное содержание проведенного исследования с достаточной степенью полноты.

Итак, диссертационное исследование Наталии Валерьевны Зубаковой «Типологические и функциональные характеристики интертекстем в произведениях современной массовой литературы и беллетристики» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение важной научной задачи исследования репрезентации интертекстем в современной русской литературе и которая соответствует критериям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842; ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук
профессор кафедры русского языка
РГПУ им. А. И. Герцена

В. А. Ефремов

191186, Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 48;
(812) 643-77-67*45-36;
kafedral2009@yandex.ru

13 марта 2017 г.

